Агнистикова Ольга Игоревна, аспирантка кафедры национальных и глобальных медиа, Казанский (Приволжский) федеральный университет, Казань, Россия; e-mail: agniolya570@yandex.ru

ИНТЕРВЕНЦИОНИСТСКИЙ И ОТСТРАНЕННЫЙ ТИПЫ «СТОРОЖЕВОЙ ЖУРНАЛИСТИКИ» В РАССЛЕДОВАТЕЛЬСКИХ МЕДИАПРОЕКТАХ

В цифровой медиасреде возрастает роль качественной журналистики, в том числе журналистских расследований как концентрированного выражения профессиональных практик, стандартов, ценностей. Расследовательские проекты, получившие достаточно широкое распространение в Интернете, тем не менее пока не являются всесторонне изученными на эмпирическом уровне. Данная статья призвана частично восполнить этот пробел. Исследование опирается на теорию журналистских ролей, в частности на концепции «сторожевого пса» и «сторожевой журналистики». Методологической основой послужил подход К. Мейадо, предполагающий систему индикаторов выполнения журналистикой «сторожевой» роли. Мы исходим из наличия двух типов «сторожевой журналистики» – отстраненного и интервенционистского. Эмпирическими объектами исследования стали материалы расследовательского характера с зарубежных сайтов «Фронтстори», «Биволъ», «Ре:Балтика». Определена степень выраженности критериев отстраненной и интервенционистской ориентаций «сторожевой журналистики». Обозначены особенности воплощения их индикаторов в текстах. Сделан вывод о наличии признаков как интервенционистской, так и отстраненной «сторожевой» журналистики, а также о преобладании высокой интенсивности журналистского контроля.

Ключевые слова: *журналистские расследования, журналистские роли, сторожевая журналистика, роль сторожевого пса.*

Olga I. Agnistikova, PhD Student at the Chair of National and Global Media, Kazan (Volga region) Federal University, Kazan, Russia; e-mail: agniolya570@yandex.ru

INTERVENTIONIST AND DETACHED TYPES OF WATCHDOG JOURNALISM IN INVESTIGATIVE MEDIA PROJECTS

The digital media environment provides opportunities for the development of quality journalism, including investigation as a concentrated expression of professional practices, standards and values. New investigative tools and models are emerging. Investigative projects presented exclusively in the online sphere are

becoming widespread. However, their empirical analysis is not sufficient in academic literature. The purpose of this study is to determine how these new actors in the journalistic field play the watchdog role of the media. The author of the paper relied on the theory of journalistic roles and the concept of watchdog journalism. Although the idea of the universality of journalistic roles has been questioned in literature, the author proceeds from its methodological applicability to the study due to the specifics of the selected media projects, coming from a desire to perform a watchdog function. The methodological basis of the study is C. Mellado's approach. The division of watchdog journalism into interventionist and detached types is taken into account. The empirical base of the research was formed by the websites of investigative nature such as Re:Baltica, Bivol, Frontstory. The degree of expression of the criteria of detached and interventionist orientations of watchdog journalism was identified. Special features of the embodiment of the indicators in the texts were outlined. The results of the study show that the projects contain signs of watchdog journalism of both interventionist and detached types and that a high intensity of journalistic control predominates.

***Key words**: journalistic investigations, journalistic roles, watchdog journalism, watchdog role.*

DOI: 10.30547/vestnik.journ.6.2022.130148

Введение и обзор литературы

Расследования, способствуя обнаружению скрытых злоупотреблений, выступают значимым видом журналистской деятельности. Несмотря на уменьшение внимания к этому жанру из-за сокращения расходов и штата редакций (Waisbord, 2020: 734), расцвет переживают расследовательские онлайн-проекты (Carson, Farhall, 2018: 1901). Расследования становятся «многообещающим направлением возрождения журналистской профессии, сочетая в себе коренные журналистские ценности, стандарты, методы» (Cancela, 2021: 1363). Сайты с расследовательским контентом стали противовесом расследовательским отделам редакций крупных изданий, а сами расследования перестают быть «прерогативой мейнстримных медиаорганизаций» (Stetka, Ornebring, 2013: 421). В этих условиях возникает необходимость оценить характер выполнения цифровой расследовательской журналистикой задачи обеспечения подотчетности власти и ее представителей.

В работах отечественных авторов представлена достаточно глубокая теоретическая проработка расследовательской журналистики (Бергер, 2006 и др.). Установлено, что с высоким стандартом

журналистского расследования соотносятся такие типологические черты, как достоверность и важность информации для общества (Тертычный, 2016). Определены особенности современных расследований: например, некоммерческие центры как «точки роста», рост влияния саморегулирования (Неренц, 2015). Выявлено, что типологические группы расследовательских ресурсов различаются по происхождению, степени соответствия расследовательской сути, правовому статусу (Литвинова, 2017). Обозначены проблемы отдельных видов расследований (Тертычный, 2014). Показано, что для онлайн-расследований актуально использование гиперссылок (Бирюкова, 2020). Раскрыт перспективный характер расследовательской журналистики данных (Лисицин, 2019).

В зарубежных работах расследования изучаются в контексте журналистских ролей (в частности, сквозь призму роли «сторожевого пса»). Анализируется воплощение нормативных идеалов «сторожевой журналистики» в конкретных текстах (Humanes, Roses, 2018). Отдельное направление составляет рассмотрение новых форм, методов расследований. Концептуализируется трансграничная (глобальная) коллаборативная расследовательская журналистика (Demeneck, 2016). Аналитический фокус связан с выявлением специфики работы в совместных журналистских проектах в сопоставлении с редакционным контролем новостных организаций (Candea, 2020). Исследовательские вопросы концентрируются также вокруг журналистских расследовательских практик, профессиональной идентичности, этики (Gearing, 2016; Wahl-Jorgensen, 2014).

Хотя в последние годы научной разработке проблем реализации ролей в журналистской деятельности стало уделяться большее внимание (Wang, Sparks, Lü, Huang, 2016), в большинстве случаев круг исследований ограничен эмпирическим материалом, поскольку авторы не обращаются отдельно к расследовательским онлайн-изданиям. Наша статья призвана внести вклад в развитие этого направления.

Теоретико-методологическая рамка исследования

В исследованиях, посвященных расследовательской журналистике, в качестве главенствующего фиксируется нормативный подход. В этом ключе расследования рассматриваются в контексте

миссии, функций этого института (Blumler, Coleman, 2015: 114), видятся отражением профессионального идеала (Henkel, Thurman, Möller, Trilling, 2020: 1363). Предполагается иерархия журналистских ролей, обусловленная акцентами на публичную сферу и демократию, в результате чего на первый план выходят политические функции журналистики: журналисты «укореняют свою легитимность в роли защитников общественных интересов, способствуя подотчетности власть имущих» (Hanitzsch, Vos, 2018: 150). Именно расследования «наиболее ярко характеризуют журналистику как средство непосредственного социального контроля» (Тертычный, 2002: 203).

Расследования относят к показательному примеру реализации профессиональной журналистской роли «сторожевого пса» (демократии), в русле концепции «сторожевой журналистики» (Labarthe, 2020: 83). Эта роль подразумевает помещение в центр внимания лиц, облеченных властью, чтобы обеспечить их независимую критику (Hanitzsch, Vos, 2018: 154–155). «Сторожевую» журналистику определяют как «истории, которые неявно требуют реакции со стороны должностных лиц» (Ettema, Glasser, 1998: 10).

Решая задачу соотнесения роли «сторожевого пса» с характером ее воплощения в текстах, обратимся к двум типам «сторожевой журналистики» – отстраненному и интервенционистскому (Márquez-Ramírez, Mellado, Humanes, Amado et al., 2020). Отстраненная ориентация означает простое отражение реальности журналистом («пассивный голос»), внимательно наблюдающим за власть имущими, в то время как интервенционистская предполагает сильное присутствие индивидуального голоса журналиста, критикующего и открыто задающего вопросы (Márquez-Ramírez, Mellado, Humanes, Amado et al., 2020: 57–58; 62). Их индикаторы таковы (Ibid: 62; 64):

Интервенционистский тип «сторожевой журналистики»:

1. внутренние расследования — ведутся журналистами;

2. озвучивание вопросов журналистом — подвергается сомнению чистота отдельных практик/утверждений облеченных властью лиц или групп через цитаты, заявления, мнения;

3. критика журналистом — высказывание негативных суждений относительно того, что говорят или делают наделенные властью лица или группы;

4. обличение журналистом — утверждения, свидетельства, благодаря которым делается явным скрытое, незаконное, неудобное, касающееся властных акторов.

Отстраненный тип «сторожевой журналистики»:

1. внешний характер расследований — расследования иных лиц (судебные и др.);

2. озвучивание вопросов третьей стороной;

3. критика третьей стороной;

4. обличение третьей стороной.

Учитывая традиционную для журналистики дихотомию «активный—пассивный» (Bro, 2008: 309), предполагается, что при определении того, к какому из типов «сторожевой журналистики» тяготеет журналистский материал, решающим будет присутствие (отсутствие) голоса журналиста (Mellado, Lagos, 2014: 2092). На первый план выходит такой критерий, как субъект контроля (журналист или третье лицо).

Для раскрытия особенностей «сторожевой журналистики» интервенционистского типа обратимся к дополнительным критериям — индикаторам активной позиции журналистского голоса (Hellmueller, Mellado, 2016: 3265): использование первого лица, выражение точки зрения, экспрессивно-оценочные элементы, предложение/требование со стороны журналиста. Воспользуемся также перечнем маркеров аффективности (Koivunen, Kanner, Janicki, Harju et al., 2021: 1195–1197).

В качестве эмпирических объектов выбраны материалы зарубежных расследовательских интернет-проектов «Ре:Балтика» (Латвия), «Биволъ» (Болгария), «Фронтстори» (Польша). При выборе учитывались следующие факторы: наличие самостоятельных расследований, их упоминание в других СМИ, принадлежность к глобальным журналистским объединениям, наличие международных наград в области журналистики.

Результаты исследования

Обобщенные данные, собранные в рамках исследования, представлены в таблице 1. Соответствие индикаторам «сторожевой журналистики» выявлялось на основе семантического анализа. Степень выраженности индикатора оценивалась, исходя из количества текстов, отмеченных его присутствием. Учитывалось, что в публикациях могли присутствовать признаки нескольких

степеней контроля. Тексты выбирались методом случайной выборки (N = 50) по состоянию на 19.02.2022 г., за исключением «Фронтстори», на сайте которого мы проанализировали все тексты, опубликованные на эту же дату (N = 20). Результат (в процентах) округлялся до целого числа. Полученные данные демонстрируют следующее.

Таблица 1

Индикаторы отстраненной и интервенционистской ориентаций «сторожевой журналистики» (в % от выборки)

Наименование индикатора	«Ре:Балтика»	«Биволъ»	«Фронтстори»
Внешнее расследование	14	10	5
Внутреннее расследование	86	90	95
Озвучивание вопросов третьей стороной	12	6	10
Озвучивание вопросов журналистом	22	10	15
Критика третьей стороной	10	8	10
Критика журналистом	28	28	20
Обличение третьей стороной	28	4	25
Обличение журналистом	70	80	90
Высказывание от первого лица и выражение точки зрения журналистом	6	8	5
Экспрессивно-оценочные элементы	8	12	10
Предложение/требование от лица журналиста	10	2	5

Доминируют внутренние расследования. Представляемые в рамках внешних расследований материалы касаются в основном судебных процессов. Информация о чужих расследованиях может освещаться в рамках стратегии «зеркальной подотчетности», при которой активная критическая роль журналистов не проявлена (Jacobs, Schillemans, 2016: 34). Сюда относятся материалы «внерасследовательских» жанров. Этот тип публикаций мы отграничиваем от внешних расследований. Последние выполняются по канону, предполагающему воспроизводство в текстах характерного для расследовательского жанра механизма раскрытия фактов, часть которых добывается в процессе работы над материалом, что способствует восприятию разоблачительной роли как более интенсивной: «Несколько дипломатов охарактеризова-

ли это как крупнейшее финансовое дело <...> подняв вопрос о том, как в течение нескольких лет этого никто не замечал <...> Re:Baltica впервые обрисовывает, за что его судят <...> МИД не дал четкого ответа на вопрос о причинах»[1]. Избегая низких степеней контроля, что было бы с большей вероятностью присуще иным жанрам, авторы в публикациях, побуждающим мотивом которых явился внешний фактор, стремятся придать дополнительную значимость своему голосу: «Re:Baltica считает, что право общественности знать о возможных преступлениях должностных лиц и хищениях госсредств важнее, чем защита внутренних сведений»[2]. В итоге происходит выход за рамки «простого освещения судебных процессов» (Márquez-Ramírez, Mellado, Humanes, Amado et al., 2020: 58).

Разграничение внешних и внутренних расследований может осложняться конфликтом между такими признаками, как субъект инициирования расследования и характер журналистской работы. Думается, ориентиром является второй признак, поскольку при интервенционистском срезе «сторожевой журналистики» определяющей является, скорее, активность журналиста (Ibid), значение которой увеличивается по мере перехода от начальной к основной стадии расследования. При внешнем стимуле не исключено «превращение» чужого расследования в самостоятельное. Здесь важно, вскрывает ли журналист новые значимые факты, как в следующем примере: «Адвокат <...> опровергает информацию об обыске <...> Центральное антикоррупционное бюро представляет дело иначе»[3].

Главенствует индикатор «обличение со стороны журналиста»: «“Ни я, ни кто-либо другой в моей семье <...> не владеет землей” <...> Это классический уход от ответа»[4]. Подчеркивается намеренно скрытый характер злоупотреблений, а моральный облик лиц, являющихся персональной мишенью расследований, подрывается: «Можно и перефразировать: что им принадлежит из того, с чем раньше — по их собственным утверждениям — не было никакой связи»[5]. В отличие от антикоррупционных расследований, иные виды материалов чаще демонстрируют институциональный (системный) фокус обличения: «Бардак и в полиции»[6].

Преобладает высокая интенсивность контроля. О ее абсолютном характере можно вести речь при наличии самостоятельных расследований как единственного варианта содержания. Средний

и низкий уровни контроля, связанные с артикулированием вопросов и критикой, значительно уступают в количественном плане высокому уровню. Критика и озвучивание вопросов чаще исходят от самих журналистов, чем от третьей стороны: «Так и не получен ответ на другой вопрос: почему чиновники сопротивлялись покупке вакцины?»[7]. Последний из индикаторов встречается реже второго — средняя степень контроля оказывается предпочтительнее низкой.

Иные индикаторы, будучи менее выраженными, хотя и могут вплетаться в расследования, более характерны для других жанров: «Большие, чем изначально запланированные 45 миллионов, суммы, будут необходимы и для ремонта мостов <...> так как они оказались в еще более худшем состоянии, чем предполагалось»[8]. Критика и обличение третьей стороной имеют место обычно при цитировании высказываний причастных лиц как источников информации: «Священник рассказывает: “Епископы многое ему прощали, потому что он подарил им эту землю”»[9].

Проявление индикатора «обличение третьей стороной» часто связано с сообщениями о мерах реагирования правоохранительных органов на злоупотребления: «Прокуратура обвинила его в присвоении госсредств»[10]. Это говорит о реализации функции «сторожевого пса» постфактум.

Вопросы и критические замечания касаются конкретных реальных ситуаций и адресуются лицам, принимающим властные решения: «Год спустя анкеты все еще нет. Причина? Бюрократическая болтовня ответственных лиц»[11]. Поскольку такие ситуации могут выступать отражением множества социальных проблем, критика и вопрошание отличаются широким диапазоном текстового бытования, затрагивая разнообразные сферы общественной жизни. Особенно часто критическая направленность выражается в статьях на злободневные темы: «О профилактической работе по предупреждению правонарушений можно забыть»[12]. Критический импульс по отношению к властным акторам заметен в остро провокационных вопросах к интервьюируемым: «Является ли интенсивность давления следствием предстоящего председательства в ЕС? Чтобы <...> заставить замолчать критическую публику?»[13]. «Критика журналистом» как индикатор может быть связана с самовосприятием журналистской свободы: «Олигархи используют СМИ для компрометации людей, действующих против их интересов. Возникла тотальная цензура»[14]. Критика от третьего лица

встречается в интервью, комментариях экспертов: «По ее словам, сегодня прокуратура <...> находится в коме, а причиной является главный прокурор»[15].

Индикатор «озвучивание вопросов» свойствен ситуациям выражения сомнения по поводу морально-правовой безупречности, отсутствия политической ангажированности, приоритета заботы о гражданах, справедливости действий, решений: «Пока единственным конкретным фактом в продаже портала <...> является увольнение большинства сотрудников, а не ответы о происхождении финансирования»[16]. Этот индикатор распространен в жанрах статьи и репортажа.

Особый случай образует проверка утверждений должностных лиц. Подобную практику можно считать примером реализации индикатора «озвучивание вопросов со стороны журналиста», поскольку в ее рамках авторы подвергают сомнению публично высказанные факты: «Министр культуры <...> говорит, что решение правительства подразумевает лишь возможность сноса здания. Действительно ли это так?»[17]. При выявлении расхождений между фактами и высказываниями возможна реализация критерия «обличение журналистом»: «Без фактов, с сомнительными примерами <...> вводит в заблуждение о бизнесе вывоза мусора»[18].

Наблюдается связь между видом, интенсивностью выражения индикатора выполнения «сторожевой» роли и тематической принадлежностью журналистского материала. Чем больший акцент делается на антикоррупционную составляющую, тем вероятнее, что «сторожевая» функция примет характер журналистского обличения: «Общие друзья министра <...> входят в правление и наблюдательный совет компаний <...> на счет зачислено 1,2 млн от госкомпаний»[19]. В публикациях на иные темы журналистский контроль выражен обычно в форме критики: «Процесс не является прозрачным, и средства часто направляются в организации, связанные с партиями»[20].

Встречается использование метафорического языка: «неприятный взгляд на падшую полицию»[21]. Иногда авторы прибегают к открыто эмоциональной, негативно-оценочной лексике: «Против “врагов вождя и народной власти” комиссия <...> прилагает неимоверные усилия для расправы с “неправильными” людьми»[22]. Эмоциональный «якорь» служит интенсификации разоблачительной направленности текстов.

Критико-обличительный посыл может усиливаться с помощью эпистемической модальности: «В последний момент последний возможный судья <...> согласилась рассматривать дело. Если бы она еще и отказалась, то дело, скорее всего, дошло бы до Софийского городского суда — со всеми вытекающими последствиями»[23]. На презентационно-интерпретативном уровне встречаем и обращение к интенсификаторам, восклицаниям, призванным усилить градус критики (обличения): «Много денег, очень грязных и даже криминальных. Но это совсем не интересует <...> правоохранительные органы»[24]. Применяемые на уровне взаимодействия с адресатом местоимения первого и второго лица, вопросительные предложения направляют внимание аудитории к определенным аспектам, связанным с подотчетностью властных акторов: «Если это обычная поездка, то откуда взялись документы на польском участке маршрута контрабандистов?»[25]. Имеет место тактика атрибуции субъективности источнику: «Кто-то кричит: “У тебя нет чести!”»[26].

«Журналистский голос» отличается достаточной активностью. Хотя 1 лицо напрямую почти не выражено, прослеживается чувство приобщенности к журналистскому сообществу. Экспрессивно-оценочные элементы используются для усиления обличительно-критической направленности публикаций: «Политическая среда отравлена»[27]. Журналистские требования имеют место при подкреплении фактами подозрений в совершении правонарушений: «Редакция <...> неоднократно призывала прокуратуру досконально изучить документы и данные экспертизы <...> и завести дело о <...> нанесении вреда национальным интересам»[28].

Выводы

Анализ текстов на основе модели интервенционизма-отстранения позволил нам оценить характер воплощения в расследовательских интернет-проектах роли «сторожевого пса демократии». В рассмотренных проектах интервенционистский тип «сторожевой» журналистики выражен сильнее. Он проявляется в преобладании журналистской практики самостоятельного поиска разоблачающих фактов, значительной доле текстов с высокой степенью журналистского контроля, присутствии в ряде случаев

активного журналистского голоса. О наличии признаков отстраненного подхода свидетельствует то, что, прибегая к менее интенсивным формам контроля, авторы не только сами высказывают скептические, критические замечания, задают вопросы, но и дают голос третьей стороне (источникам).

Ввиду расследовательского характера ресурсов приоритетны самостоятельные расследования. Освещение внешних расследований позволяет расширить диапазон используемой модели «сторожевой журналистики». Пальму первенства держит высокая степень интенсивности контроля, что соотносится с миссией обличения власть имущих, раскрытия значимых фактов. Поддерживая эту установку, авторы предпочитают критику, а не просто задают вопросы. Наблюдаемые в некоторых текстах практики включения эмоциональности усиливают интервенционистское измерение сторожевой журналистской роли.

Обнаруженная взаимосвязь между интенсивностью (характером проявления) контроля и специфическим тематическим фокусом (в части коррупционной проблематики) соответствует журналистской логике противопоставления элит и народа: журналисты провозглашают борьбу за продвижение и защиту правды против политических и финансовых элит, что вписывается в конвенциональное представление о задачах «сторожевой журналистики» — охранять права и возможности «считающихся бессильными людей от тех, кто находится у власти» (Meyer, 2019: 154).

Выявленное сочетание отстраненного и интервенционистского типов выполнения роли «сторожевого пса» раскрывает двуликость журналистских нормативных ориентаций. С одной стороны, распространение «журналистики данных», актуализирующейся в расследовательских онлайн-изданиях, требует жесткой фактологичности (Candea, 2020: 29). С другой стороны, гибридный медиаландшафт акцентирует необходимость поиска новых подходов, позволяющих придать голосу журналиста больший вес. Такая двойственность подчеркивает предпочитаемый характер отношений между измерениями ориентаций нормативного характера — движение по континууму. Это способствует большей гибкости и соответствует свойству адаптивности в условиях «поля, которое все больше склоняется к “текучей” журналистике» (Witschge, Anderson, Domingo, Hermida, 2016: 424).

Примечания

[1] *Brēmaņa lieta: apsūdzība lielākajā finanšu afērā ĀM jauno laiku vēsturē.* Available at: https://rebaltica.lv/2021/11/par-valsts-lidzeklu-piesavinasanos-apsudzetais-bijusais-diplomats/ (accessed: 19.02.2022).

[2] *Brēmaņa lieta: apsūdzība lielākajā finanšu afērā ĀM jauno laiku vēsturē.* Available at: https://rebaltica.lv/2021/11/par-valsts-lidzeklu-piesavinasanos-apsudzetais-bijusais-diplomats/ (accessed: 19.02.2022).

[3] *CBA, Misiewicz i 40 mln dotacji dla przyjaciela Hofmana*. Available at: https://frontstory.pl/uklad-wroclawski-cba-misiewicz-hofman-mon-tadajewski (accessed: 19.02.2022).

[4] *Ģimenes bizness*. Available at: https://rebaltica.lv/2019/10/gimenes-bizness/ (accessed: 19.02.2022).

[5] *Kas pieder Šleseriem un Šķēlēm?* Available at: https://rebaltica.lv/2019/10/kas-pieder-sleseriem-un-skelem (accessed: 19.02.2022).

[6] *Mirušais, lūdzu, pienāciet pie loga*. Available at: https://rebaltica.lv/2020/05/mirusais-ludzu-pienaciet-pie-loga/ (дата обращения: 19.02.2022).

[7] Лоббировал ли кто-нибудь закупку вакцины AstraZeneca? Ч. III. Режим доступа: https://ru.rebaltica.lv/archives/3235 (дата обращения: 19.02.2022).

[8] Последствия хозяйничанья или слова и дела. Режим доступа: https://ru.rebaltica.lv/archives/1454 (дата обращения: 19.02.2022).

[9] *Są hektary, nie ma kary. Ksiądz oskarżany o molestowanie 9-latka załatwia Kościołowi państwową ziemię*. Available at: https://frontstory.pl/ksiadz-kosciol-grunt-kowr-szczecin-molestowanie/ (accessed: 19.02.2022).

[10] *Brēmaņa lieta: apsūdzība lielākajā finanšu afērā ĀM jauno laiku vēsturē.* Available at: https://rebaltica.lv/2021/11/par-valsts-lidzeklu-piesavinasanos-apsudzetais-bijusais-diplomats/ (accessed: 19.02.2022).

[11] *Kādēļ atbildīgās ministrijas jau gadu nevar ieviest anketu, kas mazinātu vardarbību ģimenēs?* Available at: https://rebaltica.lv/2020/05/kadel-atbildigas-ministrijas-jau-gadu-nevar-ieviest-anketu-kas-mazinatu-vardarbibu-gimenes/ (accessed: 19.02.2022).

[12] *Viltus drošība*. Available at: https://rebaltica.lv/2021/03/viltus-drosiba/ (accessed: 19.02.2022).

[13] Мутри нападнаха поддръжници на Люба Кулезич пред ВiТ. Режим доступа: https://bivol.bg/mutri-boec-kulezich.html (дата обращения: 19.02.2022).

[14] Винер Цайтунг: Една държава в ръцете на олигархията. Режим доступа: https://bivol.bg/wienerzeitung-interview-yordanov.html (дата обращения: 19.02.2022).

[15] Ченалова: Мондешки бил свързан с катастрофата на Лозан Панов. Янева уредила съдията по делото КТБ. Режим доступа: https://bivol.bg/chenalova-ivo-dachev.html (дата обращения: 19.02.2022).

[16] *Kā pandēmijas ēnā pārdalīt mediju tirgu.* Available at: https://rebaltica.lv/2020/06/ka-pandemijas-ena-pardalit-mediju-tirgu/ (accessed: 19.02.2022).

[17] *Ēka Elizabetes ielā 2 – ministrs atkāpjas no valdībā lemtā.* Available at: https://rebaltica.lv/2020/07/eka-elizabetes-iela-2-ministrs-atkapjas-no-valdiba-lemta/ (accessed: 19.02.2022).

[18] Без фактов, с сомнительными примерами: Валайнис вводит в заблуждение о бизнесе вывоза мусора. Режим доступа: https://ru.rebaltica.lv/archives/1982 (дата обращения: 19.02.2022).

[19] *Jak przeciek spalił akcję służb w sprawie biznesów Adama Hofmana*. Available at: https://frontstory.pl/uklad-wroclawski-przeciek-cba-adam-hofman-pis-r4s/ (accessed: 19.02.2022).

[20] *Lielākā pretestība Rail Baltica īstenošanai ir Igaunijā. Kāpēc?* Available at: https://rebaltica.lv/2020/02/lielaka-pretestiba-rail-baltica-istenosanai-ir-igaunija-kapec/ (accessed: 19.02.2022).

[21] *Uzbekistānas prezidenta radinieka kriminālie piedzīvojumi Latvijā*. Available at: https://rebaltica.lv/2016/05/uzbekistanas-prezidenta-radinieka-kriminalie-piedzivojumi-latvija/ (accessed: 19.02.2022).

[22] Спасяването на редник Манолев и еврокъщата му. Режим доступа: https://bivol.bg/manolev-prokuratura-kpkonpi.html (дата обращения: 19.02.2022).

[23] Спасяването на редник Манолев и еврокъщата му. Режим доступа: https://bivol.bg/manolev-prokuratura-kpkonpi.html (дата обращения: 19.02.2022).

[24] Мафията "Булгартабак". Режим доступа: https://bivol.bg/bulgartabak-mafia-1.html (дата обращения: 19.02.2022).

[25] *Zobaczyć Mińsk i umrzeć. Jak białoruskie firmy handlują migrantami*. Available at: https://frontstory.pl/zobaczyc-minsk-i-umrzec-jak-bialoruskie-firmy-handluja-migrantami (accessed: 19.02.2022).

[26] *Złoci chłopcy od Fatimy*. (In Polish). Available at: https://frontstory.pl/finanse-imperium-radykalowie-skargowcy-ordo-iuris/ (accessed: 19.02.2022).

[27] #КОЙ свали Люба Кулезич от ефир. Режим доступа: https://clck.ru/rbURG (дата обращения: 19.02.2022).

[28] Анекс 12 за Белене – 8 нули отзад щета за България. Режим доступа: https://bivol.bg/anexe-12-krasimir-parvanov.html (дата обращения: 19.02.2022).

Библиография

Бергер Н. В. Расследование как метод журналистской деятельности: дис. ... д-ра филол. наук. СПб., 2006.

Бирюкова Т. А. Возможности гипертекста для жанра журналистского расследования (на примере электронного издания Propublica) // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 10: Журналистика. 2020. № 3. С. 79–99. DOI: 10.30547/vestnik.journ.3.2020.7999

Литвинова Н. В. Расследовательские ресурсы Рунета: типологические особенности // Вопросы теории и практики журналистики. 2017. Т. 6. № 4. С. 631–642. DOI 10.17150/2308-6203.2017.6(4).631-642

Лисицин М. Е. Феномен журналистики данных в зарубежных СМИ (на материале призёров конкурса «Data Journalism Awards») // Litera. 2019. № 1. С. 102–115. DOI: 10.25136/2409-8698.2019.1.29056

Неренц Д. В. Журналистские расследования США: новые методы организации и проведения: конец 1990-х – 2014 гг.: дис. ... канд. филол. наук. М., 2015.

Тертычный А. А. Расследовательская журналистика. М.: Аспект Пресс, 2002.

Тертычный А. А. Антикоррупционные журналистские расследования на региональных сайтах // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 10: Журналистика. 2014. № 6. С. 176–191.

Тертычный А. А. Журналистские расследования в России: типологическая трансформация // Вопросы теории и практики журналистики. 2016. № 5 (4). С. 607–617.

Blumler J. G., Coleman S. (2015) Democracy and the Media — Revisited. *Javnost - The Public* 22 (2): 111–128. DOI: 10.1080/13183222.2015.1041226

Bro P. (2008) Normative navigation in the news media. *Journalism* 9: 309–329. DOI: https://doi.org/10.1177/1464884907089010

Cancela P. (2021) Between Structures and Identities: Newsroom Policies, Division of Labor and Journalists' Commitment to Investigative Reporting. *Journalism Practice* 15 (9): 1361–1382. DOI: https://doi.org/10.1080/17512786.2021.1971549

Candea S. (2020). *Cross-border Investigative Journalism: a critical perspective*. PhD dis. ... University of Westminster. London.

Carson A., Farhall K. (2018) Understanding Collaborative Investigative Journalism in a "Post-Truth" Age. *Journalism Studies* 19 (13): 1899–1911. DOI: https://doi.org/10.1080/1461670X.2018.1494515

Demeneck B.-H. (2016) *Jornalismo transnacional: prática, método e conceito*: PhD dis. ... Universidade de São Paulo. São Paulo.

Ettema J., Glasser T. (1998) *Custodians of Conscience: Investigative Journalism and Public Virtue*. New York: Columbia University Press.

Gearing A. (2016) *Global investigative journalism in the network society*: PhD dis.... Queensland University of Technology. Brisbane.

Hanitzsch T., Vos T. P. (2018) Journalism beyond democracy: A new look into journalistic roles in political and everyday life. *Journalism* 19 (2): 146–164. https://doi.org/10.1177/146488491667338

Hellmueller L., Mellado C. (2016) Watchdogs in Chile and the United States: Comparing the Networks of Sources and Journalistic Role Performances. *International Journal of Communication* 10: 3261–3280.

Henkel I., Thurman N., Möller J., Trilling D. (2020) Do Online, Offline, and Multiplatform Journalists Differ in their Professional Principles and Practices? Findings from a Multinational Study. *Journalism Studies* 21 (10): 1363–1383. DOI: 10.1080/1461670x.2020.1749111

Humanes M. L., Roses S. (2018). Journalistic Role Performance in the Spanish National Press. *International Journal of Communication* 12: 1032–1053.

Jacobs S., Schillemans T. (2016) Media and public accountability: Typology and exploration. *Policy and politic*s 44 (1): 23–40. DOI: 10.1332/030557315X14431855320366

Koivunen A., Kanner A., Janicki M., Harju A. et al. (2021) Emotive, Evaluative, Epistemic: A Linguistic Analysis of Affectivity in News Journalism. *Journalism* 22 (5): 1190–1206. DOI: https://doi.org/10.1177/14648849209857

Labarthe G. (2020) *Mener l'enquête: Arts de faire, stratégies et tactiques d'investigation*. Lausanne: Antipodes.

Márquez-Ramírez M., Mellado C., Humanes M. L., Amado A. et al. (2020) Detached or Interventionist? Comparing the Performance of Watchdog Journalism in Transitional, Advanced and Non-democratic Countries. *The International Journal of Press/Politics* 25 (1): 53–75. DOI: https://doi.org/10.1177/1940161219872155

Mellado C., Lagos C. (2014) Professional Roles in News Content: Analyzing Journalistic Performance in the Chilean National Press. *International Journal of Communication* 8: 2090–2112.

Meyer G. (2019) Essay: Varieties of cross-border journalism. *Journal of Applied Journalism & Media Studies* 8 (2): 151–168. DOI: 10.1386/ajms.8.2.151_1

Stetka V., Ornebring H. (2013) Investigative Journalism in Central and Eastern Europe: Autonomy, Business Models and Democratic Roles. *The International Journal of Press/Politics* 18 (4): 413–435. DOI: https://doi.org/10.1177/1940161213495921

Wahl-Jorgensen K. (2014) Is WikiLeaks Challenging the Paradigm of Journalism? Boundary Work and Beyond. *International Journal of Communication* 8: 2581–2592.

Waisbord S. (2020) Book Review: Investigative Journalism, Democracy and the Digital Age. *The International Journal of Press/Politics* 25 (4): 734–736. DOI: https://doi.org/10.1177/1940161220919104

Wang H., Sparks C., Lü N., Huang Y. (2016) Differences within the mainland Chinese press: a quantitative analysis. *Asian Journal of Communication* 27 (2): 154–171. DOI: https://doi.org/10.1080/01292986.2016.1240818

Witschge T., Anderson C. W., Domingo D., Hermida A. (2016) *The SAGE Handbook of Digital Journalism*. London: Thousand Oaks: SAGE.

Notes

Aneks 12 za Belene – 8 nuli otzad shcheta za B"lgariya [Annex 12 for Belene – 8 zeros behind I count for Bulgaria]. Available at: https://bivol.bg/anexe-12-krasimir-parvanov.html (accessed: 19.02.2022).

Bez faktov, s somnitel'nymi primerami: Valaynis vvodit v zabluzhdenie o biznese vyvoza musora [Without facts, with doubtful examples: Valainis tells lies about the rubbish removal business]. Available at: https://ru.rebaltica.lv/archives/1982 (accessed: 19.02.2022).

Brēmaņa lieta: apsūdzība lielākajā finanšu afērā ĀM jauno laiku vēsturē [The Breman case: the prosecution of the biggest financial scandal in the modern history of the Ministry of Foreign Affairs]. Available at: https://rebaltica.lv/2021/11/par-valsts-lidzeklu-piesavinasanos-apsudzetais-bijusais-diplomats/ (accessed: 19.02.2022).

CBA, Misiewicz i 40 mln dotacji dla przyjaciela Hofmana [CBA, Misiewicz and 40 million subsidies for Hofman's friend]. Available at: https://frontstory.pl/uklad-wroclawski-cba-misiewicz-hofman-mon-tadajewski (accessed: 19.02.2022).

Chenalova: Mondeshki bil sv»rzan s katastrofata na Lozan Panov. Yaneva uredila s»diyata po deloto KTB [Chenalova: Mondeshki was connected with the crash of Lozan Panov. Janeva arranged the trial in the KTB case]. Available at: https://bivol.bg/chenalova-ivo-dachev.html (accessed: 19.02.2022).

Ēka Elizabetes ielā 2 – ministrs atkāpjas no valdībā lemtā [Building on Elizabetes Street 2 – the minister resigns from the government]. Available at: https://rebaltica.lv/2020/07/eka-elizabetes-iela-2-ministrs-atkapjas-no-valdiba-lemta/ (accessed: 19.02.2022).

Ģimenes bizness [Family business]. Available at: https://rebaltica.lv/2019/10/gimenes-bizness/ (accessed: 19.02.2022).

Jak przeciek spalił akcję służb w sprawie biznesów Adama Hofmana [How the leak burned the action of the services in the case of Adam Hofman's business].

Available at: https://frontstory.pl/uklad-wroclawski-przeciek-cba-adam-hofman-pis-r4s/ (accessed: 19.02.2022).

Kā pandēmijas ēnā pārdalīt mediju tirgu [How to redistribute the media market in the shadow of the pandemic]. Available at: https://rebaltica.lv/2020/06/ka-pandemijas-ena-pardalit-mediju-tirgu/ (accessed: 19.02.2022).

Kādēļ atbildīgās ministrijas jau gadu nevar ieviest anketu, kas mazinātu vardarbību ģimenēs? [Why can't the responsible ministries introduce a questionnaire that would reduce domestic violence for a year?]. Available at: https://rebaltica.lv/2020/05/kadel-atbildigas-ministrijas-jau-gadu-nevar-ieviest-anketu-kas-mazinatu-vardarbibu-gimenes/ (accessed: 19.02.2022).

Kas pieder Šleseriem un Šķēlēm? [What belongs to Schlesser and Škele?]. Available at: https://rebaltica.lv/2019/10/kas-pieder-sleseriem-un-skelem (accessed: 19.02.2022).

#KOY svali Lyuba Kulezich ot efir [#WHO took Luba Kulezic off the air]. Available at: https://clck.ru/rbURG (accessed: 19.02.2022).

Lielākā pretestība Rail Baltica īstenošanai ir Igaunijā. Kāpēc? [The biggest resistance to the implementation of Rail Baltica is in Estonia. Why?]. Available at: https://rebaltica.lv/2020/02/lielaka-pretestiba-rail-baltica-istenosanai-ir-igaunija-kapec/ (accessed: 19.02.2022).

Lobbiroval li kto-nibud' zakupku vaktsiny AstraZeneca? Chast' III [Did anyone lobby for the vaccine AstraZeneca? Part 3]. Available at: https://ru.rebaltica.lv/archives/3235 (accessed: 19.02.2022).

Mafiyata "Bulgartabak" [Bulgartabac Mafia]. Available at: https://bivol.bg/bulgartabak-mafia-1.html (accessed: 19.02.2022).

Mirušais, lūdzu, pienāciet pie loga [Deceased, please come to the window]. Available at: https://rebaltica.lv/2020/05/mirusais-ludzu-pienaciet-pie-loga/ (дата обращения: 19.02.2022).

Mutri napadnakha poddr»zhnitsi na Lyuba Kulezich pred BiT [Mutri attacked supporters of Luba Kulezic in front of Bit]. Available at: https://bivol.bg/mutri-boec-kulezich.html (acessed: 19.02.2022).

Posledstviya khozyaynichan'ya ili slova i dela [Consequences of keeping house or sayings and doings]. https://ru.rebaltica.lv/archives/1454 (accessed: 19.02.2022).

Są hektary, nie ma kary. Ksiądz oskarżany o molestowanie 9-latka załatwia Kościołowi państwową ziemię [There are hectares, no penalty. Priest accused of molesting 9-year-old boy gets state land for church]. Available at: https://frontstory.pl/ksiadz-kosciol-grunt-kowr-szczecin-molestowanie/ (accessed: 19.02.2022).

Spasyavaneto na rednik Manolev i evrok»shchata mu [The rescue of Private Manolev and his Euroskate]. Available at: https://bivol.bg/manolev-prokuratura-kpkonpi.html (accessed: 19.02.2022).

Uzbekistānas prezidenta radinieka kriminālie piedzīvojumi Latvijā [Criminal adventures of a relative of the President of Uzbekistan in Latvia]. Available at: https://rebaltica.lv/2016/05/uzbekistanas-prezidenta-radinieka-kriminalie-piedzivojumi-latvija/ (accessed: 19.02.2022).

Viltus drošība [False security]. Available at: https://rebaltica.lv/2021/03/viltus-drosiba/ (accessed: 19.02.2022).

Viner Tsaytung: Edna d»rzhava v r»tsete na oligarkhiyata [Wiener Zeitung: A country in the hands of the oligarchy]. Available at: https://bivol.bg/wienerzeitung-interview-yordanov.html (accessed: 19.02.2022).

Zobaczyć Mińsk i umrzeć. Jak białoruskie firmy handlują migrantami [See Minsk and die. How Belarusian companies trade migrants]. Available at: https://frontstory.pl/zobaczyc-minsk-i-umrzec-jak-bialoruskie-firmy-handluja-migrantami (accessed: 19.02.2022).

Złoci chłopcy od Fatimy [The golden boys of Fatima]. Available at: https://frontstory.pl/finanse-imperium-radykalowie-skargowcy-ordo-iuris/ (accessed: 19.02.2022).

References

Berger N. V. (2006) *Rassledovanie kak metod zhurnalistskoy deyatel'nosti*: dis. ... dokt. filol. nauk. [Investigation as a Method of Journalistic Activity: Dr. philol. sci. diss.] St. Petersburg. (In Russian)

Biryukova T. A. (2020) Vozmozhnosti giperteksta dlya zhanra zhurnalistskogo rassledovaniya (na primere elektronnogo izdaniya Propublica) [Opportunities of Hypertext for the Genre of Investigative Reporting (a Case Study of the Propublica Online Publication)]. *Vestn. Mosk. un-ta. Ser. 10: Zhurnalistika* 3: 79–99. DOI: 10.30547/vestnik.journ.3.2020.7999 (In Russian)

Blumler J. G., Coleman S. (2015) Democracy and the Media – Revisited. *Javnost – The Public* 22 (2): 111–128. DOI: 10.1080/13183222.2015.1041226

Bro P. (2008) Normative Navigation in the News Media. *Journalism* 9: 309–329. DOI: https://doi.org/10.1177/1464884907089010

Cancela P. (2021) Between Structures and Identities: Newsroom Policies, Division of Labor and Journalists' Commitment to Investigative Reporting. *Journalism Practice*15 (9): 1361–1382. DOI: https://doi.org/10.1080/17512786.2021.1971549

Candea S. (2020). *Cross-Border Investigative Journalism: a Critical Perspective*. PhD dis. ... University of Westminster. London.

Carson A., Farhall K. (2018) Understanding Collaborative Investigative Journalism in a "Post-Truth" Age. *Journalism Studies* 19 (13): 1899–1911. DOI: https://doi.org/10.1080/1461670X.2018.1494515

Demeneck B.-H. (2016) *Jornalismo transnacional: prática, método e conceito*: PhD dis. ... [Transnational Journalism: Practice, Method and Concept: PhD dis. ...] Universidade de São Paulo. São Paulo.

Ettema J., Glasser T. (1998) *Custodians of Conscience: Investigative Journalism and Public Virtue*. New York: Columbia University Press.

Gearing A. (2016) *Global Investigative Journalism in the Network Society*: PhD dis.... Queensland University of Technology. Brisbane.

Hanitzsch T., Vos T. P. (2018) Journalism Beyond Democracy: A New Look into Journalistic Roles in Political and Everyday Life. *Journalism* 19 (2): 146–164. https://doi.org/10.1177/146488491667338

Hellmueller L., Mellado C. (2016) Watchdogs in Chile and the United States: Comparing the Networks of Sources and Journalistic Role Performances. *International Journal of Communication* 10: 3261–3280.

Henkel I., Thurman N., Möller J., Trilling D. (2020) Do Online, Offline, and Multiplatform Journalists Differ in Their Professional Principles and Practices? Findings from a Multinational Study. *Journalism Studies* 21 (10): 1363–1383. DOI: 10.1080/1461670x.2020.1749111

Humanes M. L., Roses S. (2018). Journalistic Role Performance in the Spanish National Press. *International Journal of Communication* 12: 1032–1053.

Jacobs S., Schillemans T. (2016) Media and Public Accountability: Typology and Exploration. *Policy and Politic*s 44 (1): 23–40. DOI: 10.1332/030557315X14431855320366

Koivunen A., Kanner A., Janicki M., Harju A. et al. (2021) Emotive, Evaluative, Epistemic: A Linguistic Analysis of Affectivity in News Journalism. *Journalism* 22 (5): 1190–1206. DOI: https://doi.org/10.1177/14648849209857

Labarthe G. (2020) *Mener l'enquête: Arts de faire, stratégies et tactiques d'investigation* [Conducting the Investigation: Arts of Doing, Strategies and Tactics of Investigation]. Lausanne: Antipodes. (In French)

Lisitsin M. E. (2019) Fenomen zhurnalistiki dannykh v zarubezhnykh SMI (na materiale prizerov konkursa "Data Journalism Awards") [The Phenomenon of Data Journalism in Foreign Mass Media (a Case Study of Works by Data Journalism Awards Winners)]. *Litera* 1: 102–115. DOI: 10.25136/2409-8698.2019.1.29056 (In Russian)

Litvinova N. V. (2017) Rassledovatel'skie resursy Runeta: tipologicheskie osobennosti [Investigative Resources of Runet: Typological Features]. *Theoretical and Practical Issues of Journalism* 6 (4): 631–642. DOI 10.17150/2308-6203.2017.6(4).631-642 (In Russian)

Márquez-Ramírez M., Mellado C., Humanes M. L., Amado A. et al. (2020) Detached or Interventionist? Comparing the Performance of Watchdog Journalism in Transitional, Advanced and Non-Democratic Countries. *The International Journal of Press/Politics* 25 (1): 53–75. DOI: https://doi.org/10.1177/1940161219872155

Mellado C., Lagos C. (2014) Professional Roles in News Content: Analyzing Journalistic Performance in the Chilean National Press. *International Journal of Communication* 8: 2090–2112.

Meyer G. (2019) Essay: Varieties of Cross-Border Journalism. *Journal of Applied Journalism & Media Studies* 8 (2): 151–168. DOI: 10.1386/ajms.8.2.151_1

Nerents D. V. (2015) *Zhurnalistskie rassledovaniya SShA: novye metody organizatsii i provedeniya (konets 1990-kh – 2014 gg.*) Dis. ... kand. filol. nauk. [US Journalistic Investigations: New Methods of Organizing and Conducting (the Late 1990s – 2014). PhD philol. sci. diss.] Moscow. (In Russian)

Stetka V., Ornebring H. (2013) Investigative Journalism in Central and Eastern Europe: Autonomy, Business Models and Democratic Roles. *The International Journal of Press/Politics* 18 (4): 413–435. DOI: https://doi.org/10.1177/1940161213495921

Tertychnyy A. A. (2002) *Rassledovatel'skaya zhurnalistika* [Investigative Journalism]. Moscow: Aspekt Press Publ. (In Russian)

Tertychnyy A. A. (2014) Antikorruptsionnye zhurnalistskie rassledovaniya na regional'nykh saytakh [Anti-Corruption Journalistic Investigations on Regional Websites]. *Vestn. Mosk. un-ta. Ser. 10: Zhurnalistika* 6: 176–191. (In Russian)

Tertychnyy A. A. (2016) Zhurnalistskie rassledovaniya v Rossii: tipologicheskaya transformatsiya [Journalistic Investigations in Russia: Typological Transformation]. *Theoretical and practical issues of journalism* 5 (4): 607–617. (In Russian)

Wahl-Jorgensen K. (2014) Is WikiLeaks Challenging the Paradigm of Journalism? Boundary Work and Beyond. *International Journal of Communication* 8: 2581–2592.

Waisbord S. (2020) Book Review: Investigative Journalism, Democracy and the Digital Age. *The International Journal of Press/Politics* 25 (4): 734–736. DOI: https://doi.org/10.1177/1940161220919104

Wang H., Sparks C., Lü N., Huang Y. (2016) Differences Within the Mainland Chinese Press: a Quantitative Analysis. *Asian Journal of Communication* 27 (2): 154–171. DOI: https://doi.org/10.1080/01292986.2016.1240818

Witschge T., Anderson C. W., Domingo D., Hermida A. (2016) *The SAGE Handbook of Digital Journalism*. London: Thousand Oaks: SAGE.

Поступила в редакцию
08.04.2022